

УДК 336.7

DOI: 10.34670/AR.2026.84.80.076

Новая валютно-платёжная архитектура международных расчётов России: цифровые инструменты и альтернативные платформы

Кривошапова Светлана Валерьевна

Кандидат экономических наук,
Доцент кафедры «Экономики и управления»,
Владивостокский государственный университет,
690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41;
e-mail: svetlana.krivoshapova@vvsu.ru

Ким Эржена Золовна

Магистрант,
Владивостокский государственный университет,
690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41;
e-mail: kim.ez@vvsu.ru

Аннотация

В статье представлен анализ трансформации системы международных расчётов Российской Федерации в условиях санкционного давления 2022–2025 годов, вызвавшего разрыв традиционных платёжных каналов (отключение от SWIFT, блокировка корреспондентских счетов в долларах и евро, ограничения на операции с международными платёжными системами) и необходимость поиска альтернативных механизмов проведения трансграничных платежей. Показано, что отказ от доллара и евро в качестве основных расчётных валют привёл к формированию новой трёхконтурной валютно-платёжной архитектуры: рублёвый контур (расчёты в рублях через СПФС – Систему передачи финансовых сообщений Банка России), контур валют дружественных стран (расчёты в юанях, рупиях, дирхамах, тенге и других национальных валютах через корреспондентские счета, а также через китайскую CIPS – Cross-Border Interbank Payment System) и контур цифровых инструментов (цифровой рубль, цифровые финансовые активы, платформенные расчёты с использованием распределённых реестров). Особое внимание уделено платформе А7 как гибриднему механизму, сочетающему традиционные векселя и цифровые финансовые активы (ЦФА), что позволяет российским экспортёрам получать финансирование под поставки без использования традиционных банковских каналов и минимизировать санкционные риски. По итогам 2025 года доля рубля в расчётах за экспорт достигла 53,7% (при значительном сокращении доли доллара и евро до минимальных значений), что свидетельствует о завершении процесса дедолларизации внешней торговли; платформа А7 обеспечила около 19% внешнеторговых операций российского бизнеса, став важным элементом новой расчётной инфраструктуры. Сделан вывод о формировании устойчивой, многоконтурной системы, способной функционировать в условиях беспрецедентного внешнего давления, а также о необходимости дальнейшего развития цифровых платформ, гармонизации регулирования и расширения сети корреспондентских отношений с банками дружественных стран.

Для цитирования в научных исследованиях

Кривошапова С.В., Ким Э.З. Новая валютно-платёжная архитектура международных расчётов России: цифровые инструменты и альтернативные платформы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 6А. С. 818-826. DOI: 10.34670/AR.2026.84.80.076

Ключевые слова

международные расчёты, дедолларизация, платформа А7, цифровой рубль, СПФС, CIPS, валютная структура, трансграничные платежи.

Введение

Геополитические изменения и беспрецедентное санкционное давление на Российскую Федерацию после 2022 года привели к глубокой трансформации системы международных валютно-финансовых расчётов. Отключение ряда российских банков от SWIFT, блокировка активов и ограничение корреспондентских отношений сделали невозможным использование традиционной долларо-центричной модели. В ответ на эти вызовы российские компании и банки начали активно переходить на расчёты в рублях и валютах дружественных стран, а также внедрять альтернативные платёжные инфраструктуры и цифровые инструменты [Банк России, 2026; Банк России, 2026].

Целью настоящей работы является анализ новой валютно-платёжной архитектуры международных расчётов РФ, сложившейся к 2025 году, с акцентом на роль цифровых инструментов (платформа А7, цифровой рубль) и альтернативных платёжных систем (СПФС, CIPS) [Вексель возвращается..., 2026].

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования выступили статистические данные и аналитические обзоры Банка России [Банк России, 2026; Банк России, 2026], официальные данные о деятельности платформы А7, опубликованные в деловой периодике («Эксперт», «Коммерсантъ», «Ведомости») [ПСБ и Минфин России создали компанию «Росвексель»..., 2025; А7 обработала 19% трансграничных платежей..., 2026; Платонова (ред.), 2026], а также труды отечественных учёных в области международных валютно-финансовых отношений [Красавина (ред.), 2023; Эмиров, Бушмакин, 2026; Дедолларизация международных расчётов..., 2024]. В работе использовались методы статистического, сравнительного и системного анализа, а также метод экспертных оценок.

Результаты и обсуждение

Трансформация системы международных расчётов РФ в 2022 - 2025 гг. привела к формированию новой трёхконтурной валютно-платёжной архитектуры, включающей рублёвый контур, контур валют дружественных стран и контур цифровых инструментов [Красавина (ред.), 2023]. По данным Банка России, по итогам 2025 года доля рубля в расчётах за экспорт товаров и услуг достигла 53,7%, за импорт - 54,4% [Банк России, 2026]. Рубль стал доминирующей валютой во внешнеторговых операциях, что является прямым результатом политики дедолларизации, проводимой Банком России и Правительством РФ с 2022 года

[Эмиров, Бушмакин, 2026].

Доля «недружественных» валют (доллар США, евро) сократилась с 63,6% в 2022 году до 14,4% в 2025 году по экспорту и с 56,6% до 15,0% по импорту [Банк России, 2026]. Таким образом, за четыре года произошло более чем четырёхкратное сокращение использования доллара и евро во внешнеторговых расчётах.

Для количественной оценки масштабов дедолларизации и трансформации валютной структуры внешнеторговых расчётов Российской Федерации целесообразно обратиться к динамике долей основных валютных групп за период 2022 - 2025 гг. В таблице 1 представлены данные Банка России об изменении долей российского рубля, валют дружественных и недружественных стран в экспортных и импортных расчётах.

Таблица 1 - Динамика валютной структуры расчётов РФ (2022-2025 гг.), %

Валюта / группа валют	2022	2023	2024	2025
Российский рубль (экспорт)	27,8	39,0	41,5	53,7
Российский рубль (импорт)	28,1	30,0	43,6	54,4
Валюты дружественных стран (экспорт)	8,6	29,4	39,9	31,9
Валюты дружественных стран (импорт)	15,2	36,0	34,5	30,6
«Недружественные» валюты (экспорт)	63,6	31,6	18,5	14,4
«Недружественные» валюты (импорт)	56,6	34,0	21,9	15,0

Из таблицы 1 видно, что доля рубля устойчиво растёт и к 2025 году превысила 50% как в экспорте, так и в импорте. Доля недружественных валют сократилась более чем в 4 раза - с 63,6% до 14,4% в экспорте. Дружественные валюты достигли пика в 2023 - 2024 гг. (до 39,9%), а к 2025 году стабилизировались на уровне около 30%. Это позволяет говорить о формировании новой устойчивой трёхкомпонентной модели: рубль доминирует, дружественные валюты занимают значительную долю, а недружественные сохранились лишь на «техническом» уровне [Банк России, 2026; Банк России, 2026; Эмиров, Бушмакин, 2026].

На основе данных таблицы 1 на рисунке 1 визуализирована валютная структура расчётов РФ по итогам 2025 года.

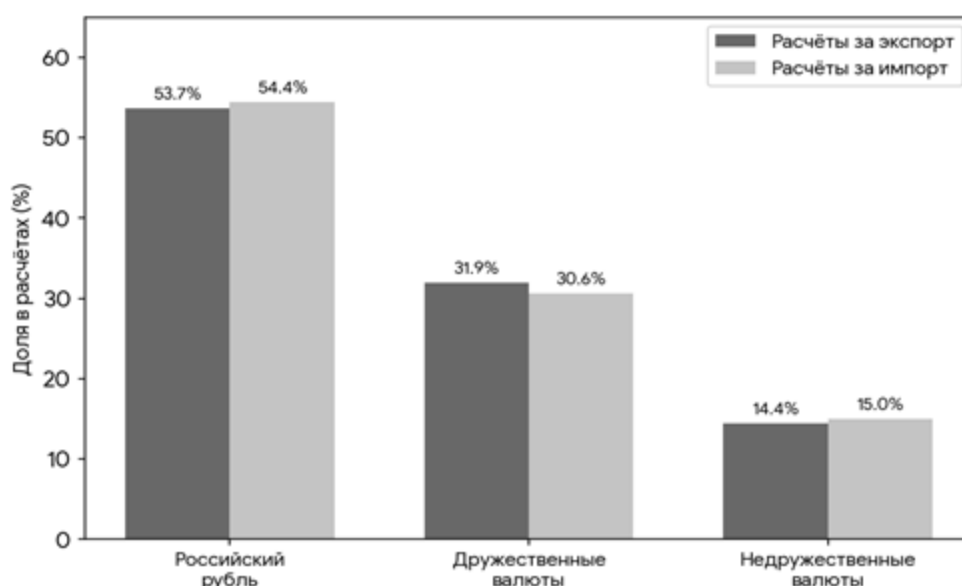

Рисунок 1 - Валютная структура расчётов РФ в 2025 году (%)

Рисунок 1 наглядно подтверждает симметричность и сбалансированность новой валютно-платёжной архитектуры как в части притока, так и в части оттока капитала. Рубль доминирует в обоих направлениях, обеспечивая 53,7% поступлений за экспорт и 54,4% платежей за импорт товаров и услуг. Доли валют дружественных стран (где ключевым элементом выступает китайский юань) практически сравнялись и зафиксировались на уровнях 31,9% для экспорта и 30,6% для импорта. Доля токсичных «недружественных» валют (доллара США и евро) также демонстрирует синхронное сжатие до технического минимума (14,4% и 15,0% соответственно), что указывает на системный характер завершения фазы дедолларизации [Банк России, 2026; Банк России, 2026; Красавина (ред.), 2023].

Ключевым инновационным инструментом, призванным заменить традиционные банковские каналы, стала платформа А7 - российская система международных расчётов, созданная при участии ПСБ [ПСБ и Минфин России создали компанию «Росвексель»..., 2025]. Платформа предлагает два основных продукта: цифровой вексель и стейблкоин А7А5, которые позволяют проводить трансграничные платежи в обход традиционной банковской корреспондентской сети.

В основе расчётов А7 лежит вексель - традиционный финансовый инструмент, адаптированный к современным реалиям. Правовую базу обеспечивает Женевская конвенция 1930 года, юридическая сила документа признаётся более чем в 30 странах. Второй продукт - стейблкоин А7А5, привязанный к рублю в соотношении 1:1, в сентябре 2025 года первым в России получил статус цифрового финансового актива (ЦФА) [5]. Это позволило легализовать его использование в международных расчётах в рамках экспериментального правового режима.

На рисунке 2 представлена схема работы платформы А7.

Рисунок 2 - Схема расчётов через платформу А7 с использованием цифрового векселя

Схема работы платформы строится на гибридном механизме (р. 3). Российский импортёр перечисляет рубли на платформу А7, которая осуществляет выпуск цифрового векселя в номинале валюты поставщика (р. 3). Вексель через суб-агента в транзитной юрисдикции конвертируется и поступает иностранному контрагенту, гарантируя безопасность проведения платежа [Вексель возвращается..., 2026; ПСБ и Минфин России создали компанию «Росвексель»..., 2025; А7 обработала 19% трансграничных платежей..., 2026]. В таблице 2 зафиксированы ключевые параметры функционирования системы (р. 3).

Таблица 2 - Ключевые показатели деятельности платформы А7 (2025 год)

Показатель	Значение
Доля внешнеторговых операций российского бизнеса	19%
Объём транзакций за первые полгода 2025 года	7,5 трлн руб. (98 млрд долл.)

Показатель	Значение
География охвата	100 стран
Ежедневное количество международных платежей	2 000
Объём выпущенных векселей	6,1 трлн руб.
Комиссия за импортные платежи	0,3%
Комиссия за экспортные платежи	0%
Кредитный рейтинг (АКРА, октябрь 2025)	AA(RU), прогноз стабильный

Таблица 2 показывает, что за короткий срок платформа А7 достигла масштабов, сопоставимых с традиционными платёжными системами. Доля в 19% внешнеторговых операций, 7,5 трлн руб. транзакций за полгода и география в 100 стран свидетельствуют о высокой востребованности этого инструмента. Низкая комиссия (0,3% на импорт, 0% на экспорт) делает платформу привлекательной для бизнеса [ПСБ и Минфин России создали компанию «Росвексель»..., 2025; А7 обработала 19% трансграничных платежей..., 2026; Платонова (ред.), 2026].

В ноябре 2025 года Министерство финансов РФ вошло в состав учредителей компании «Росвексель» (совместное предприятие с платформой А7) с долей 15% [А7 обработала 19% трансграничных платежей..., 2026]. Компания будет выпускать векселя и цифровые финансовые инструменты для участников внешнеэкономической деятельности, включая обеспеченный золотом платёжный инструмент. В июле - августе 2025 года А7 была включена в санкционные списки ЕС и США, что создаёт риски вторичных санкций для контрагентов, работающих с платформой. Тем не менее платформа продолжает функционировать, а участие Минфина России в «Росвекселе» свидетельствует о высоком уровне государственной поддержки [Кузнецов, 2024].

Платформа А7 является уникальным гибридным инструментом, сочетающим традиционное вексельное право и современные цифровые технологии (ЦФА, стейблкоины). Её доля в 19% внешнеторговых операций свидетельствует о востребованности таких механизмов, однако санкционные риски ограничивают её дальнейшее расширение.

К 2025 году сложилась многоуровневая система альтернативных платёжных систем. СПФС (Система передачи финансовых сообщений Банка России) объединяет 579 организаций, более четверти из которых - нерезиденты [Банк России, 2026]. Китайская CIPS используется для расчётов в юанях (193 прямых и 1 573 косвенных участника). Многие российские банки (Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк) развили прямые корреспондентские отношения с банками в ОАЭ, Индии, Турции, Казахстане, что позволяет проводить платежи без участия SWIFT или СПФС.

Таблица 3 - Сравнительная характеристика платёжных систем в международных расчётах РФ (2025 год)

Параметр	СПФС (Россия)	CIPS (Китай)	Платформа А7
Количество участников	579 организаций	193 прямых, 1 573 косвенных	100 стран
Основная валюта	Рубль	Юань	Мультивалютность
Скорость проведения	1-3 дня	1-2 дня	1-2 дня
Средняя комиссия	0,1-0,5%	0,2-0,8%	0,3% (импорт)
Защищённость от санкций	Полная (российская)	Высокая	Подвержена
Доля в ВЭД-расчётах	30%	25%	19%

Таблица 3 показывает, что СПФС и CIPS уже обеспечивают более половины международных расчётов РФ (55% суммарно). СПФС - наиболее защищённая от санкций и самая дешёвая система для рублёвых расчётов. CIPS - ключевой канал для юаневых расчётов. Платформа А7, несмотря на санкционные риски, заняла 19% рынка благодаря мультивалютности и низким комиссиям [Банк России, 2026; Банк России, 2026; Коммерсантъ, 2025; Ведомости, 2026; Платонова (ред.), 2026; Красавина (ред.), 2023].

На рисунке 3 обобщены данные о долях всех основных платёжных систем, используемых в международных расчётах российских компаний.

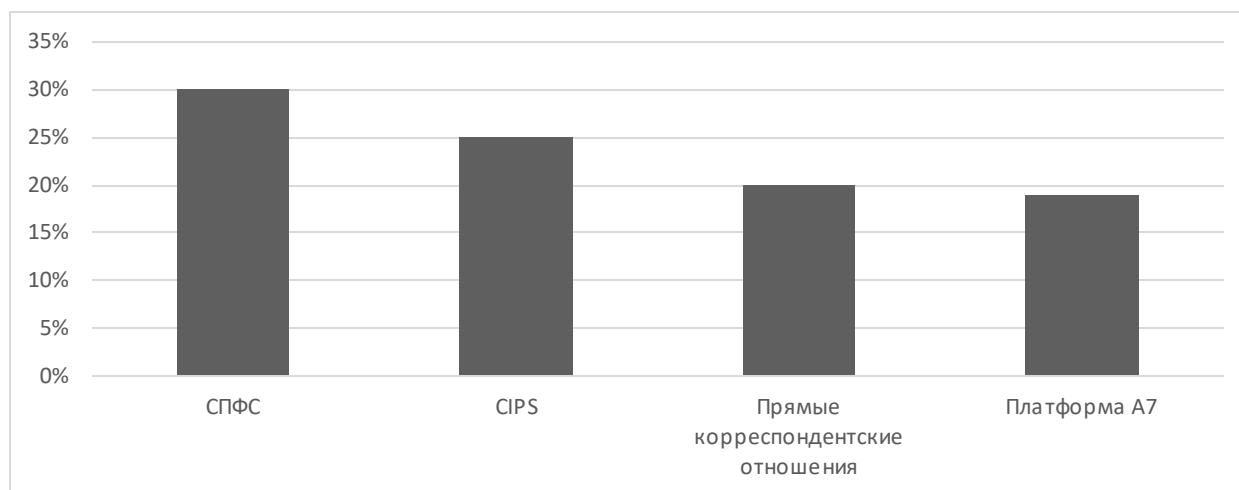

Рисунок 3 - Доля основных платёжных систем в российских ВЭД-расчётах (2025 год, %)

Рисунок 3 показывает, что альтернативные SWIFT системы уже обеспечивают 74% международных расчётов РФ. СПФС занимает 30%, CIPS - 25%, прямые корреспондентские отношения - 20%, платформа А7 - 19%. Доля SWIFT и иных каналов сократилась до 6% (с более чем 60% в 2022 году) [Банк России, 2026].

Банк России также принял меры по расширению инфраструктуры приёма карт «Мир» за рубежом (более чем в 10 дружественных странах), а в СБП реализована возможность трансграничных переводов между физическими лицами (доступ для клиентов из 4 стран ближнего зарубежья) [Банк России, 2026].

Сформировалась многоуровневая платёжная инфраструктура, которая позволяет российским компаниям проводить международные расчёты с минимальным использованием SWIFT и доллара США. Ключевыми элементами этой инфраструктуры являются СПФС, CIPS, прямые корреспондентские отношения и платформа А7.

Заключение

Санкционное давление 2022 - 2025 годов, включая отключение от SWIFT и блокировку активов, потребовало экстренной перестройки всей системы международных валютно-финансовых расчётов Российской Федерации. В ответ на эти вызовы российские компании и банки оперативно переориентировались на расчёты в рублях и валютах дружественных стран, а также создали альтернативные платёжные инфраструктуры и цифровые инструменты.

Анализ динамики валютной структуры показывает, что к 2025 году сформировалась устойчивая трёхконтурная модель: рубль занимает доминирующее положение (53,7 - 54,4%),

доля валют дружественных стран стабилизировалась на уровне около 30%, а доля доллара и евро сократилась до технического уровня 14 -15%. Таким образом, активная фаза дедолларизации внешнеторговых расчётов может считаться завершённой.

Ключевыми элементами новой платёжной инфраструктуры стали СПФС (579 организаций), китайская CIPS (193 прямых участника), прямые корреспондентские отношения с банками дружественных стран, а также платформа А7. Последняя за короткий срок обеспечила около 19% внешнеторговых операций российского бизнеса, что подтверждает востребованность гибридных инструментов, сочетающих традиционное вексельное право и цифровые финансовые активы.

Учитывая сохраняющиеся санкционные риски (включая включение платформы А7 в списки ЕС и США), банкам и компаниям целесообразно диверсифицировать используемые каналы расчётов, развивая как систему СПФС и CIPS, так и прямые корреспондентские отношения. Комплексный подход к развитию новой валютно-платёжной архитектуры позволит минимизировать риски и обеспечить стабильность международных расчётов в долгосрочной перспективе.

Библиография

1. Банк России. Платёжный баланс Российской Федерации. IV квартал 2025 года. - М., 2026.
2. Банк России. Годовой отчёт Банка России за 2025 год. - М., 2026.
3. Акопян И. Вексель возвращается [Электронный ресурс] // Эксперт. - 2026. - Режим доступа: <https://expert.ru/praktika/veksel-vozvrashchaetsya> (дата обращения: 14.06.2025).
4. ПСБ и Минфин России создали компанию «Росвексель» для обеспечения трансграничных расчётов [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. - 2025. - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/8211644> (дата обращения: 14.06.2025).
5. А7 обработала 19% трансграничных платежей российского бизнеса [Электронный ресурс] // Ведомости. - 2026. - Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/kapital/trends/news/2026/02/06/1174513-vneshnih-platezhei> (дата обращения: 14.06.2025).
6. Платонова И.Н. (ред.). Международные экономические отношения в глобальной экономике : учебник. - М. : Юрайт, 2026. - 528 с.
7. Красавина Л.Н. (ред.). Международные валютно-кредитные и финансовые отношения : учебник. - 5-е изд. - М. : Юрайт, 2023. - 534 с.
8. Эмиров Н.Д., Бушмакин В.Д. Многоуровневая система международных расчётов Российской Федерации. - М., 2026.
9. Кузнецов А.В. Дедолларизация международных расчётов: тенденции и перспективы // ЭКО. - 2024. - № 3.
10. Фальченко О.Д., Стремоусова Е.Г., Гришкина Е.В. Особенности трансформации трансграничных платежей в условиях санкций // Актуальные вопросы экономической теории и практики. - 2025. - № 1.

The New Currency and Payment Architecture of Russia's International Settlements: Digital Instruments and Alternative Platforms

Svetlana V. Krivoshapova

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Economics and Management,
Vladivostok State University,
690014, 41, Gogolya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: svetlana.krivoshapova@vvsu.ru

Erzhena Z. Kim

Master's Degree Student,
Vladivostok State University,
690014, 41, Gogolya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: kim.ez@vvsu.ru

Abstract

The article presents an analysis of the transformation of the international settlement system of the Russian Federation under the conditions of sanctions pressure in 2022–2025, which caused the rupture of traditional payment channels (disconnection from SWIFT, blocking of correspondent accounts in dollars and euros, restrictions on operations with international payment systems) and the need to search for alternative mechanisms for conducting cross-border payments. It is shown that the rejection of the dollar and euro as the main settlement currencies led to the formation of a new three-circuit currency and payment architecture: the ruble circuit (settlements in rubles through SPFS – the System for Transfer of Financial Messages of the Bank of Russia), the circuit of currencies of friendly countries (settlements in yuan, rupees, dirhams, tenge, and other national currencies through correspondent accounts, as well as through the Chinese CIPS – Cross-Border Interbank Payment System), and the circuit of digital instruments (digital ruble, digital financial assets, platform settlements using distributed ledgers). Particular attention is paid to the A7 platform as a hybrid mechanism combining traditional promissory notes and digital financial assets (DFA), which allows Russian exporters to obtain financing for supplies without using traditional banking channels and to minimize sanctions risks. By the end of 2025, the share of the ruble in export settlements reached 53.7% (with a significant reduction in the share of the dollar and euro to minimal values), which indicates the completion of the de-dollarization process of foreign trade; the A7 platform provided about 19% of foreign trade operations of Russian business, becoming an important element of the new settlement infrastructure. The conclusion is made about the formation of a stable, multi-circuit system capable of functioning under unprecedented external pressure, as well as the need for further development of digital platforms, harmonization of regulation, and expansion of the network of correspondent relations with banks of friendly countries.

For citation

Krivoshapova S.V., Kim E.Z. (2026) Novaya valyutno-platezhnaya arkhitektura mezhdunarodnykh raschetov Rossii: tsifrovye instrumenty i al'ternativnye platformy [The New Currency and Payment Architecture of Russia's International Settlements: Digital Instruments and Alternative Platforms]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (6A), pp. 818-826. DOI: 10.34670/AR.2026.84.80.076

Keywords

International settlements, de-dollarization, A7 platform, digital ruble, SPFS, CIPS, currency structure, cross-border payments.

References

1. Bank Rossii (Bank of Russia). (2026). *Platyozhnyy balans Rossiyskoy Federatsii. IV kvartal 2025 goda* [Balance of Payments of the Russian Federation. Q4 2025].

-
2. Bank Rossii (Bank of Russia). (2026). *Godovoy otchet Banka Rossii za 2025 god* [Annual Report of the Bank of Russia for 2025].
 3. Akopyan I. (2026). Veksel' vozvrashchayetsya [The Bill of Exchange Returns]. *Ekspert*. Available at: <https://expert.ru/praktika/veksel-vozvrashchaetsya> (accessed: 14.06.2025).
 4. PSB i Minfin Rossii sozdali kompaniyu "Rosveksel" dlya obespecheniya transgranichnykh raschotov [PSB and the Ministry of Finance of Russia Established the Company "Rosveksel" to Facilitate Cross-Border Settlements]. (2025). *Kommersant*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/8211644> (accessed: 14.06.2025).
 5. A7 obrabotala 19% transgranichnykh platezhey rossiyskogo biznesa [A7 Processed 19% of Cross-Border Payments of Russian Businesses]. (2026). *Vedomosti*. Available at: <https://www.vedomosti.ru/kapital/trends/news/2026/02/06/1174513-vneshnih-platezhei> (accessed: 14.06.2025).
 6. Platonova I.N. (ed.). (2026). *Mezhdunarodnyye ekonomicheskiye otnosheniya v global'noy ekonomike* [International Economic Relations in the Global Economy]. Yurayt.
 7. Krasavina L.N. (ed.). (2023). *Mezhdunarodnyye valyutno-kreditnyye i finansovyye otnosheniya* [International Monetary, Credit and Financial Relations]. (5th ed.). Yurayt.
 8. Emirov N.D., Bushmakina V.D. (2026). *Mnogourovnevaya sistema mezhdunarodnykh raschotov Rossiyskoy Federatsii* [Multi-Level System of International Settlements of the Russian Federation].
 9. Kuznetsov A.V. (2024). Dedollarizatsiya mezhdunarodnykh raschotov: tendentsii i perspektivy [Dedollarisation of International Settlements: Trends and Prospects]. *EKO*, 3.
 10. Falchenko O.D., Stremousova E.G., Grishkina E.V. (2025). Osobennosti transformatsii transgranichnykh platezhey v usloviyakh sanktsiy [Features of the Transformation of Cross-Border Payments under Sanctions]. *Aktual'nyye voprosy ekonomicheskoy teorii i praktiki*, 1.